

Стратегия развития аграрной сферы страны в условиях замещения импорта товарами отечественного производства – основа продовольственной безопасности

*Дохолян С.В.*¹, *Вартанова М.Л.*^{2,3}

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала, Россия

² Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

³ Московский психолого-социальный университет

АННОТАЦИЯ:

В статье приводится научно-обоснованная оценка состояния продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях замещения импорта товарами отечественного производства в связи с эмбарго на ввоз импортного продовольствия на территорию России. Обосновывается необходимость разработки стратегии аграрной политики в условиях замещения импорта товарами отечественного производства, составляющей основу приоритетного развития продовольственной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агропромышленный комплекс, аграрная сфера, импорт, импортозамещение, международные экономические санкции, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, продовольственный рынок, сельскохозяйственное производство, стратегия, товары отечественного производства, экспорт, эмбарго, эффективность производства, экономическая и национальная безопасность государства

Strategy for the development of country's agrarian sector in terms of import substitution with domestic production is the basis for food security

*Dokholyan S.V.*¹, *Vartanova M.L.*^{2,3}

¹ Federal State Budgetary Institution of Science «Institute of Social and Economic Research» of the Dagestan Scientific Center, Makhachkala, Russia

² Russian State Social University

³ Moscow Psychological and Social University

Введение

Продовольственная безопасность страны – неотъемлемая часть ее национальной и экономической безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий

спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. Степень обеспечения продовольственной безопасности государства зависит, прежде всего, от «базового потенциала сельскохозяйственного производства» [8] (Vartanova M.L., 2014).

Агропродовольственный сектор Российской Федерации, с точки зрения системного подхода, являясь открытой экономической системой подвержен воздействию значительной доли факторов, включая экстремальные. Российский механизм агропромышленного комплекса (АПК) дает сбои по многим элементам и компонентам, особенно это ярко проявилось в новых условиях вызовов внешней среды, к которой мы относим международные экономические санкции и вступление России в ВТО.

Стратегия аграрной политики характеризуется как важнейший фактор продовольственной безопасности страны. В свою очередь, аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельхозтоваропроизводителю «с использованием стратегии аграрного протекционизма» [8] (Vartanova M.L., 2014).

За годы реформ существенные изменения произошли не только в материально-технической базе агропромышленного комплекса, но и в его территориальной организации. В погоне за прибылью отечественные товаропроизводители зачастую осуществляли строительство новых предприятий АПК и расширение производства сельскохозяйственной продукции без учета биоклиматического потенциала.

Сложная административно-территориальная структура России, существенная дифференциация регионов по уровню экономического развития, неоднородность

ABSTRACT:

The article provides a science-based assessment of food security of the Russian Federation in terms of import substitution by domestic production in connection with the embargo on food imports into the territory of Russia. We prove the need to develop the strategy of agrarian policy in conditions of import substitution by domestic production, which is the basis for priority development of food security.

KEYWORDS: agro-industrial complex, agrarian sphere, import, import substitution, international economic sanctions, food security, food provision, food market, agricultural production, strategy, domestic goods, export, embargo, production efficiency, economic and national security of the state.

Received: 19.06.2017 / Published: 30.06.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Dokholyan S.V., Vartanova M.L. [2017] Strategiya razvitiya agrarnoy sfery strany v usloviyakh zamescheniya importa tovarami otechestvennogo proizvodstva – osnova prodovolstvennoy bezopasnosti [Strategy for the development of country's agrarian sector in terms of import substitution with domestic production is the basis for food security]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. [12]. – 1877-1904. doi: 10.18334/rp.18.12.38047

природно-климатических условий, исторически сложившаяся система специализации и разделения труда, различная демографическая ситуация, разнородность регионов от центра России и ее государственных границ, национальные традиции объективно обуславливают возникновение региональных продовольственных рынков, отражающих специфику развития отдельных регионов.

Тем не менее, проблемы формирования и развития российского продовольственного рынка в целом и региональных продовольственных рынков в частности остаются не до конца изученными. В проводившихся исследованиях недостаточно внимания уделялось оценке условий и факторов, определяющих процесс достижения цели регулирования продовольственного рынка в рыночной экономике, специфике методов, механизма и последствий регулирования продовольственных рынков регионов, оценке и способам обеспечения продовольственной безопасности страны как в целом, так и отдельных ее регионов.

Современное состояние реализации программы импортозамещения в России

Вопрос реализации программы импортозамещения в России стоял на повестке дня уже давно, поскольку доля импорта была и пока еще остается достаточно высокой. Фактором, стимулирующим ускорение решения этой задачи и определяющим ее приоритетность, стали предпринятые против России и нацеленные на стратегические сектора экономики санкции западных стран.

Замещение импорта предусматривает замену иностранных товаров продукцией отечественного производства. Для этого государство применяет следующие методы:

- введение пошлин (таможенно-тарифное регулирование);
- применение квотирования и лицензирования;
- использование субсидирования производств внутри стран;
- прямой запрет на ввоз импортных товаров.

Специалисты отмечают, что все западные государства в определенное время проходили стадию замещения импорта при индустриализации и, конечно же, продолжают

ОБ АВТОРАХ:

Дохолян Сергей Владимирович, директор Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
Вартанова Марина Львовна, начальник отдела аспирантуры Московского психолого-социального университета, доцент кафедры экономики и финансового права Российского государственного социального университета, кандидат экономических наук, доцент, профессор РАЕ. (11marina11@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Стратегия развития аграрной сферы страны в условиях замещения импорта товарами отечественного производства – основа продовольственной безопасности // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 12. – С. 1877-1904. doi: [10.18334/rp.18.12.38047](https://doi.org/10.18334/rp.18.12.38047)

использовать в случае необходимости такую политику. Так, Джейн Джекобс выдвинула идею, которая гласит о том, что замещение импорта характеризует тенденцию свободного городского рыночного хозяйства к замещению импортных товаров, которые ввозятся в город, продукцией, что производится в данном городе.

Конечно, заместить весь импорт практически невозможно. Поэтому правительство РФ разработало ряд стратегических приоритетов по импортозамещению. На ближайшие десятилетия разработаны уже два специальных проекта – драйвера экономического роста. Первый предусматривает строительство автомобильных современных дорог, второй – возведение индивидуального жилья в масштабных размерах (до 1 млн домов в год).

Эксперты считают, что секторальные западные санкции – это, в первую очередь, инструмент политического давления на правительство РФ. Поэтому основные усилия данного государства должны быть направлены на существенное укрепление уже конкурентоспособных отраслей промышленности, поскольку именно последние смогут обеспечить России конкурентное преимущество на мировых рынках.

Продовольственному эмбарго, введенному Россией в отместку за западные санкции уже несколько лет. Стало ли нам за все это время жить хорошо или плохо? К сожалению, скорее всего второе. Цены на многие продуктовые товары значительно выросли. Вместе с инфляцией, которая также побила рекорды, это сильнейшим образом ударило по бюджету населения, ведь зарплаты остались на досанкционном уровне. Многим приходится отказаться от тех продуктов, которые они позволяли себе раньше.

Программа импортозамещения в сельском хозяйстве опирается на несколько ключевых законодательных документов, принятых в основном в 2014–2015 годах (рис. 1). Основные функции данных документов:

- обеспечение государственной потребности в сельскохозяйственной продукции;
- предоставление государственных преференций отечественным хозяйствам;
- точечный запрет на импорт иностранной продукции.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина). Полное название документа: «Указ Президента России от 30.01.2010 г. об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Цель: сформировать Государственную стратегию обеспечения продовольственной безопасности страны до 2020 года. Из документа становится ясно, что согласно данной доктрине резкое прекращение поставок продуктов из-за рубежа приравнивается к национальной угрозе. Отсюда следует, что обеспечивать свою продовольственную безопасность Россия будет за счет собственного производства и сокращения доли импорта.

Доктрина была принята в 2010 году, задолго до введения эмбарго на поставку товаров из Европы и стала первым документом в современной России, который дал возможность сельскохозяйственному сектору заручиться поддержкой государства и планировать бизнес в долгосрочной перспективе. В 2014 году, после осложнения отно-

Рисунок 1. Ключевые законодательные документы программы импортозамещения.

Источник: составлено Аналитическим центром.

шений с Западом и обменом взаимными санкционными пакетами, в Доктрину были внесены существенные изменения, которые увеличили минимальную долю отечественной продукции в общем количестве ее производства в стране до 90%, а по некоторым позициям до 95%.

Программа развития сельского хозяйства до 2020 года: Постановление от 19 декабря 2014 г. № 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

Стратегические цели, заявленные в программе:

- обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных в Доктрине;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках;
- повышение финансовой устойчивости товаропроизводителей агропромышленного комплекса;
- устойчивое развитие сельских территорий;
- воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных ресурсов, экологизация производства.

Государственная программа состоит из шести подпрограмм и четырех Федеральных целевых программ. Подпрограммы: «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции», «Развитие мясного скотоводства», «Поддержка малых форм хозяйствования», «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», «Обеспечение реализации Государственной программы»; Федеральные целевые программы: «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на 2014–2020 годы», Указы Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Следует отметить, что общий объем ресурсного обеспечения реализации государственной программы из средств федерального бюджета составляет 1509,7 млрд рублей (в текущих ценах), в том числе на 2013 год – 158,9 млрд рублей, 2014 год – 162 млрд рублей, 2015 год – 175,4 млрд рублей. Успех в реализации программы импортозамещения в сельском хозяйстве позиционируется государством как дело особой важности, ведь в результате мы можем обеспечить продовольственную безопасность страны, дать мощный толчок развитию как крупному сельскому хозяйству, так и среднему и мелкому фермерству. В итоге, к 2020 году мы должны увидеть Россию, которая на 90% себя кормит, а может быть, еще и соседа.

Надо отметить, что задача минимизации импорта в аграрном секторе была поставлена еще в 2010 году, задолго до появления двусторонних санкционных списков, которые своим появлением фактически дали возможность отечественным производителям быстро заполнить образовавшуюся брешь на рынке, а государству пересмотреть свои взгляды на сроки выполнения программы и на уровень финансовой и законодательной поддержки всего процесса импортозамещения.

Доктрина продовольственной безопасности предусматривает самообеспечение ключевыми продуктами питания на 80–95% к 2020 г.:

- зерном – на 95%,
- картофелем – на 95%,
- молоком и молочными продуктами – на 90%,
- мясом и мясопродуктами – на 85%,
- пищевой солью – на 85%,
- рыбной продукцией – на 80%,
- сахаром – на 80%,
- растительным маслом – на 80%.

Цели весьма конкретные и понятные. Пути реализации, правда, пока продуманы не полностью, еще существует достаточно много барьеров, чтобы движение лишилось

скрипа и набрало ход, который приведет к успеху в 2020-х. Причем, эти проблемы имеются на всех уровнях: от законодательного и даже политического, до мелких решений на местах. Например, из-за отсутствия понимания срока действия эмбарго отечественный фермер никогда не вложится в долгосрочный проект по импортозамещению, ведь снятие запрета на импорт мгновенно снизит спрос на российский продукт. Инициатива государства выделять большие деньги под маленькие проценты на развитие сельского хозяйства – на первый взгляд кажется практически панацеей для выполнения задачи, однако крайне мало действующих сегодня предприятий могут себе позволить даже такие кредиты: либо залога-то нет, либо все уже заложено под предыдущие кредиты.

Примеров подобных сложностей много, и в данном разделе мы будем наблюдать за всем процессом реализации программы импортозамещения в сельском хозяйстве. Для нас важны любые события: изменения законодательного скелета процесса, информационный фон реализации программы, а также успехи любого уровня на пути к итоговой цели, будь то локальная победа отдельного фермерского хозяйства либо крупный успех субъекта РФ. В России выросли показатели продовольственной безопасности по ряду направлений. Страна полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром, картофелем. В 2015 году впервые за долгие годы удалось достичь и даже превысить порог. Об этом 28 апреля заявил министр сельского хозяйства Александр Ткачев.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности по мясу, доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов должна быть не менее 85%. По итогам первого квартала 2016 года показатель достиг 87,4%. Только за последний год поставки импортного продовольствия сократились на треть (33,6% до 26,5 млрд долларов против 39,9 млрд долл. в 2014 году), при этом импорт мяса птицы сократился почти в 2 раза (до 253,4 тыс. т на 44,2% по сравнению с 2014 г.), а по свинине Россия перестала быть крупнейшим импортером в мире (в 2015 г. импорт составил 304,5 тыс. т).

Рост производства создал стимулы для производителей к экспорту этих видов мяса. В 2015 году экспорт мяса птицы и свинины вырос на 20%. В целом по итогам года Россия экспортировала сельхозпродукции и продовольствия на 16 млрд долларов — это в 2 раза больше, чем 5 лет назад (но ниже уровня 2014 г. на 15%). «Теперь у нас есть еще одно важное направление работы: поддержка экспорта, и мы нацелены на завоевание азиатских рынков», – отметил глава Минсельхоза РФ [25].

Введение в 2014 году и последующее расширение продовольственного эмбарго шло по пути расширения охвата количества стран и списка санкционных товаров (рис. 2). В число стран, откуда запрещен ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территорию Российской Федерации, помимо стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии, дополнительно вошли Исландия, Албания, Черногория и Лихтенштейн. Ограничения вступили в силу со дня опубликования документа.

Для начала напомним, каких продуктов коснулось продовольственное эмбарго, введенное Россией 6 августа 2014 года в отношении Евросоюза и США. Под санкции

попали мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты и орехи. Так, в 2014 г. ввоз продуктов питания снизился до 36 млрд долларов по сравнению с 43,2 млрд в 2013 году. Этому способствовало не только продовольственное эмбарго, но также обесценивание рубля, которое стремительно улучшило конкурентоспособность российского продукта. Внешнеторговый оборот России с января по март 2015 года упал на 30,4% и равнялся 132 млрд долларам (в это число входит импорт и экспорт всех типов товаров).

Суммарный годовой объем товарооборота до эмбарго в этом секторе оценивался в 9 млрд долларов. По замыслу, этот шаг должен был позволить отечественным аграриям нарастить свою долю на внутреннем рынке (рис. 3).

Спустя два года стало очевидно, что импортозамещение заработало далеко не везде, что вызвало значительный рост цен на продукты в 2014–2015 годах. Начнем по порядку. Так, мяса в России стали есть меньше, чем до введения антисанкций. По оценке Института конъюнктуры аграрного рынка, емкость рынка мяса в России в 2015 году снизилась на 1,6%. Правда, темпы сужения емкости рынка замедлились – в 2014 году снижение составило 2,8%. Но в этом году рынок мяса может упасть вдвое больше, чем за два предыдущих года, – на 5%. Это не странно. Цены на мясную продукцию растут. При этом в торговых сетях, ориентированных на малоимущих, это практически незаметно – 2–3% с начала года, но в магазинах для среднего класса рост составляет 15–20% и выше. Говядина перевалила за 500–550 рублей, свинина торгуется по 350–400 рублей, куры – по 100–180 рублей.

По оценке Минэкономразвития, в целом за два года действия санкций мясо в среднем стало дороже на 10%, что вполне удобоваримо, но независимые эксперты пессимистичны – они называют цифру в 40%. В этом секторе есть положительные и отри-

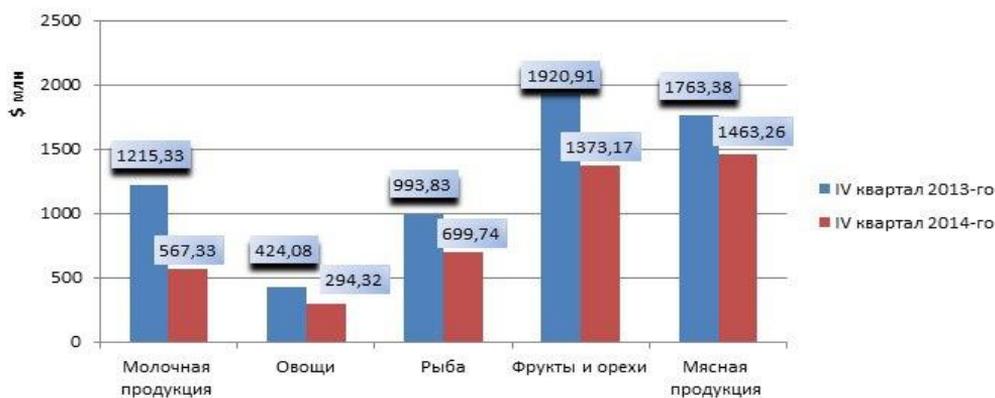

Рисунок 2. Динамика изменения импорта товаров

Источник: Госкомстат РФ.

Рисунок 3. Обеспеченность продуктами собственного производства в России

Источник: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

цательные моменты. За I полугодие 2016 года объем производства говядины в России вырос на 6,2%, свинины – на 15,7%, мяса птицы – на 5,8%.

На первый взгляд положение стабилизировалось, несмотря на эмбарго, мяса (с учетом падения спроса) хватает, даже начался экспорт, например в Сербию. Налаживаем связи с Японией. По данным Национальной мясной ассоциации, экспорт мяса в 2015 году вырос с 77 до 85 тыс. тонн. Однако импорт также продолжает расти. По данным ФТС, с 1 января по 3 июля 2016 года закупки мяса птицы за рубежом увеличились на 3,2%, а свинины почти на 17%. При этом примерно на такой же объем выросло внутреннее производство этого вида мяса. Производители продают мясо за рубеж за доллары, которые растут в цене. Торговые сети, правда, покупают мясо также за доллары, но у них есть выбор – они могут нарастить розничные цены. У населения выбора

нет, и приходится платить больше, а координировать продавцов и производителей мяса пока что невозможно. Так что получается замкнутый круг.

Ситуация с морепродуктами в России после введения санкций также неоднозначна. На протяжении 2009–2015 годов их продажи в нашей стране ежегодно увеличивались в среднем на 14%. В 2015 году российские предприятия реализовали данной продукции на сумму 600 млрд рублей. Отметим, что из-за продовольственного эмбарго прекратились поставки рыбы из Финляндии, Норвегии и Франции. Российские производители нарастили объемы продукции. Если в 2009 году в России рыбы и морепродуктов они продали на 3 млрд рублей, то по итогам 2015 года эта сумма составила вдвое больше. Правда, это были уже не лосось и форель, а менее ценная рыба, а рост продаж определяли не только выросшие объемы, но и подросшие цены.

Так, по данным Global Reach Consulting, в 2015 году розничная стоимость в России соленой сельди, неразделанной и разделанной замороженной рыбы выросла на 30%. Отдельные виды рыбы подорожали более чем вдвое. Импортозамещение пока в этой сфере не действует. «Из Норвегии мы привозили 100 тыс. тонн охлажденного лосося и 30 тыс. тонн форели. Импортировали замороженную рыбу. В совокупности объем рынка лососевых превышал 200 тыс. тонн, из которых только 15 тыс. собственные» [25], – говорит представитель рыболовецкой компании. «Доставка рыбы из стран, не попавших под антисанкции, например Фарерских островов, гораздо дороже. Дорогостоящим продуктом становится даже рыба попроще – минтай, сельдь или треска. Конечно, эти виды рыбы можно встретить на прилавках за 150–200 рублей, но, как признаются эксперты, ее качество оставляет желать лучшего. Сегодня сами рыбодобытчики продают треску торговцам по 200 рублей за кило. Значит, в Центральной России она не может стоить дешевле 350 рублей в непотрошеном виде и 450 рублей за филе. Нас кормят эрзацем. Качественная рыба отправляется за рубеж – рыбакам это выгоднее, во время путины стоимость перевозки по железной дороге вырастает в полтора раза», – отмечает собеседник «МК» [25].

По мнению чиновников, основная причина того, что даже при росте собственной добычи рыбы цены растут, тогда как до ввода санкций они были относительно стабильными, – в исполнительской дисциплине. По словам полпреда Президента в ДФО Юрия Трутнева, «не до конца разработаны механизмы стимулирования инвестиций в переработку, не выполнены поручения о выравнивании тарифов на транспорт, не выполнено поручение по повышению эффективности работы по выращиванию марикультуры. Президент принял решение, а чиновники его не выполнили».

Подводя итог, можно сказать, что эмбарго оказалось причиной того, что рыба в наших магазинах выросла в цене как минимум на 40%, а качество ее ухудшилось.

За два года действия эмбарго молоко и молочная продукция подорожали примерно на 20%. С начала этого года молоко выросло в цене еще на 5,6%. Но разберемся, виновны ли в этом антисанкции? Ведь за год до введения эмбарго молоко подорожало на 10%. Нельзя ли предположить, что нынешние 20% за два года – это нормально? Это

ниже уровня инфляции. Но эксперты сразу же наводят тень на предположение, что уж этим-то товаром нам вполне по силам самим себя обеспечить. Относительно небольшой рост цен объясним низким уровнем спроса на молоко по всему миру. Как следует из доклада Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, индекс цен на молоко и молочные продукты сейчас самый низкий за все предыдущие годы.

В этой связи и в России цены на эту продукцию растут медленнее. Но радоваться рано. С одной стороны, по данным Росстата, за январь–июнь 2016 года производство молока выросло на 2,4% (примерно по столько же в год производство росло с момента введения антисанкций).

Тем не менее, по данным ФТС, с начала года вырос и импорт молока: сухого обезжиренного – в 3,7 раза, сухого цельного – в 6,1 раза. Предыдущие два года показывают аналогичную статистику. То есть внутреннее производство растет, но пьем мы молоко, изготовленное из зарубежного сырья. И пусть оно поставляется не из стран ЕС, а например, из Латинской Америки, импортозамещения в этом секторе не происходит. По мнению руководителя проекта «Русский пармезан» Олега Сироты, несмотря на то, что собственной продукции на российском рынке стало больше, ее все-таки не хватает. Так, «чтобы обеспечить сырами внутренний рынок, необходимо от 5 тыс. до 8 тыс. самостоятельных производств. Сейчас их несколько сотен. Многие хотели бы открыть собственный бизнес, но все упирается деньги.

В Германии, к примеру, на создание собственного, в том числе молочного производства дают кредит под 1%, который можно выплатить через 20 лет» [25]. Как показывают данные Росстата, за время эмбарго плодоовощная продукция подорожала более чем на 30%. Особенно серьезный рост цен – примерно половина от всего показателя – мы увидели с начала этого года.

Это вполне объяснимо. До 2016 года значительную долю на российском рынке занимала турецкая продукция. Потом на смену ей пришли овощи и фрукты из Азербайджана, Белоруссии, Марокко, Ирана, Израиля. Почти 70% (две трети всех фруктов) приехали из-за границы. Главную причину ценового взлета специалисты связывают с падением курса рубля. К весне также выросли закупочные цены. Сложной экономической ситуацией не замедлили воспользоваться торговые сети и увеличили наценку.

Впрочем, плодоовощной сектор в сильной степени зависит от сезона. Весной–летом, когда на рынок выходят отечественные аграрии, цены падают (цены на овощи–фрукты за последние месяцы упали на 1,5%). Зимой, когда продукция российских производителей подходит к концу, за то, чтобы полакомиться теми же яблоками, приходится платить дороже. Некоторые прорывы есть. Так, количество теплиц, где выращиваются огурцы, значительно выросло. Теперь этими овощами мы способны закрыть собственные потребности. Сами же производители жалуются на отсутствие хранилищ, где плодоовощные могли бы храниться до следующего урожая. Их мало. Прибавить к этому транспортную составляющую. Как говорит руководитель тамбов-

ской компании по производству картофеля, «помимо прочего многим отечественным торговым сетям нужно заручиться гарантией, что картошка на его прилавке будет в любое время года».

Наибольшие изменения постигли пространственную структуру производства зерна. Оно все чаще концентрируется в районах, имеющих «наиболее благоприятные природные условия» [5] (*Vartanova M.L., 2017*). По показателям 2016 года 58% урожая зерновых собрали на юге европейской части и 21% в южных районах Поволжья и Урала, несмотря на то, что в совокупности площадь этих двух макрорегионов составляет 10% от всей российской территории. Кроме того, в производстве зерна положительные тенденции последних годов наблюдаются «в тепличном производстве овощей в пригородной зоне, которое в какой-то мере может служить заменой импортным овощам» [5] (*Vartanova M.L., 2017*).

Российское зерновое производство, можно сказать, вышло на советский уровень. Производственное потребление и переработка зерна, в том числе комбикорма для скота, резко уменьшились. Это дало возможность России для формирования излишков зерна, чтобы «снова стать одним из его самых крупных мировых экспортеров после десятков лет импорта зерновых в советскую эпоху» [5] (*Vartanova M.L., 2017*). При этом в 2016 году доля пшеницы в общем объеме экспорта российского зерна составила 72,5%. Таким образом, «развитие зернового бизнеса как раз и повысило российскую сельскохозяйственную рентабельность» [5] (*Vartanova M.L., 2017*), однако остается насущной проблема «значительной изменчивости урожайности и, как следствие, валовых объемов зерна» [5] (*Vartanova M.L., 2017*).

Поставки из России могут обернуться неурожаем. Вот и возьят израильский или турецкий картофель через Белоруссию, что увеличивает цену. То же можно сказать и о других овощах и фруктах. Кроме того, нельзя забывать и о коррупционной составляющей – об откатах, которые позволяют зарубежным поставщикам обходить российских конкурентов. Но надежда на улучшение в аграрном секторе существует. В России работает Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, которая содержит меры по стимулированию роста производства ключевых видов сельхозпродукции и импортозамещения. По данным Минсельхоза, общий объем поддержки сельского хозяйства с учетом программы в 2016 году составит 237 млрд рублей. Правда, о реальных проектах, реализованных в прошлые годы по этой программе, мы слышали нечасто. Будем верить, что эти миллиарды станут подспорьем для наших крестьян.

Когда отменят санкции против России – неизвестно. Кто-то утверждает, что до конца года, кто-то полагает, что это надолго. По словам аналитика ГК Forex Club Ирины Роговой, «полностью взять под контроль цены на продукты питания правительству вряд ли удастся. Необходимо действовать в направлении сдерживания инфляции, предпринимать меры по стимулированию реального сектора, по поддержке сельхозпроизводителей и производителей продуктов питания. В случае неуправ-

ляемого роста цен необходимо будет вмешиваться, и устанавливать какие-то предельно допустимые цены на социально значимые группы товаров».

Административные меры не могут решать всех проблем государственного регулирования, однако они необходимы для создания благоприятного режима применения экономических мер и обеспечения их эффективности. Меры экономического стимулирования производства также направлены на достижение главной цели государственного регулирования продовольственного рынка и отличаются сложностью и многообразием. Так, для регулирования предложения на продовольственном рынке и поддержания необходимого баланса используется механизм товарных и закупочных интервенций, заключающийся в изъятии товара в случае его превышения предложения над спросом или высвобождении при недостаточности поставок товара.

Товарные и закупочные интервенции в свою очередь создают некий буферный фонд для оперативного регулирования баланса спроса и предложения. Но интервенционный механизм может применяться только в условиях жесткого количественного регулирования импорта, а иначе, интервенционные операции не принесут ожидаемых результатов, так как изъятый товар будет восполнен на рынке за счет импорта.

Сельскохозяйственное производство носит ярко выраженный сезонный характер, что приводит к тому, что на протяжении года существуют периоды, когда объем поступающего на рынок товара значителен, и периоды, когда производство прекращается. Это порождает целый ряд проблем (финансирование сезонных затрат на приобретение машин и оборудования, транспортировка, хранение, реализация продовольствия) и требует использования определенных механизмов. Гибкая налоговая политика через механизмы льготного налогообложения используется для устранения диспропорций как между отраслями, имеющими разную норму прибыли (промышленность и сельское хозяйство), так и внутри отрасли (производители и переработчики продовольствия).

В целом, система налогов продовольственного хозяйства включает целый ряд федеральных (земельный, на добавленную стоимость, на прибыль и др.) и местных (транспортный и др.) налогов.

В настоящее время АПК России испытывает проблемы с точки зрения налогообложения. Сельхозпроизводители в основном пользуются общей системой налогового учета, приводящей к росту издержек, а именно нахождение производственных площадей на дальнем расстоянии от населенных пунктов, издержки на содержание сотрудников становятся еще выше. И эти обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют о необходимости упрощения налогообложения для АПК. Так, если обратить внимание на налоговые поступления АПК, то в 2015 г. они насчитывали 70,3 млрд руб.

Примечательно, что доля АПК в налоговых поступлениях составляет лишь 0,51%. Следовательно, изменения в налогообложении АПК не окажут существенного влияния на бюджет, но при этом снизят издержки сельхозпроизводителей на ведение налогового учета.

Предложения ряда отечественных ученых, ориентирующихся на опыт стран с социальной рыночной экономикой, касаются мероприятий двух направлений: во-первых, освобождение от налогообложения прибыли сельскохозяйственных предприятий, идущей на капитальные вложения, реконструкцию и техническое перевооружение производства, развитие социальной сферы; во-вторых, ограничение всех налогов на сельскохозяйственных производителей до восьми процентов по примеру развитых стран.

Приоритетные проекты стратегического развития аграрной политики в условиях санкций

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы и рекомендации. Практически все продовольственные рынки испытали сильное негативное воздействие падения реального располагаемого дохода и роста цен, обусловленного относительным подорожанием импорта из-за падения курса рубля к основным валютам, перекрывшего эффект значительного и продолжающегося падения цен на продовольствие на мировых рынках. Существенного отрицательного результата воздействия продовольственных «антисанкций» не отмечается.

На соответствующих сегментах рынка нет избыточного давления на цены в связи с ограничением поставок. Смена поставщиков была оплачена покупателями путем роста цен, относительную выгоду при этом получили частично российские производители, чье производство максимально локализовано, и торговые предприятия, которые в значительной мере пересмотрели поставщиков, а также запустили собственные торговые марки. При этом рынки адаптировались различным образом: рынок мяса – за счет роста внутреннего индустриального товарного производства по всему спектру продукции; рынок рыбы – частично за счет перераспределения в пользу других стран-экспортеров, частично за счет роста внутреннего производства, но в основном за счет отказа в пользу более дешевого мяса; рынок молока и молочных продуктов – за счет роста внутреннего производства и усиления позиций белорусских производителей на российском рынке, на котором, несмотря на значительно превышающие мировой уровень цены, сохраняются риски дальнейшего ухудшения ситуации для производителей; рынок фруктов и овощей – за счет роста непромышленного приусадебного (натурального, нетоварного) производства и частичного переключения на иных иностранных поставщиков.

Введение продовольственного эмбарго, сопровождающееся девальвацией рубля, привело к изменению положения действующих игроков на рынке. Часть иностранных брендов, а также часть российских компаний, которые занимались поставками импортной продукции на российские рынки, ушли либо снизили свою долю. Это привело к некоторому росту долей рынка у действующих крупных компаний (на рынках мясных, рыбо- и морепродуктов), появлению новых небольших отечественных производителей (рынок сыров), а также росту доли собственных торговых марок торговых сетей (практически на всех продовольственных рынках).

Наблюдаются тенденции к снижению качества потребления, в том числе в связи с падением реальных доходов населения: это происходит как в форме переключения на товары более низкого ценового сегмента, так и за счет появления на рынках фальсифицированной продукции на рынке сыров.

Ситуация в экономике не позволяет рассчитывать на быстрое восстановление спроса на продовольственных рынках, что будет сопровождаться как дальнейшим сдвигом структуры спроса в пользу более дешевого сегмента на каждом из сегментов, так и сдвигом спроса с рыбы на мясо и возрождением значительного нетоварного производства для личного потребления в секторе овощей и фруктов.

Развитие международного разделения труда предполагает и активное участие России в экспортно-импортных операциях создает конкуренцию на внутреннем рынке [20] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2016*). Однако предельный уровень импорта по каждому виду продукции не должен превышать пороговый уровень продовольственной безопасности, что может привести к развалу отечественного производства из-за ценового демпинга, потере внутреннего рынка и в дальнейшем – к монопольному росту цен. Вот почему рост импортной зависимости по основным видам продовольствия создает угрозу продовольственной безопасности страны, особенно после вступления России в ВТО [12] (*Goncharov V.D., 2015*).

Согласно пороговым значениям экономических показателей продовольственной безопасности страны, доля продовольственных товаров, поступивших по импорту, в их общем объеме не должна превышать 25% (*табл. 1*) [13] (*Goncharov V.D., Selina M.V., 2012*).

Однако на протяжении ряда лет (2005–2012 гг.), до перехода к целенаправленной политике импортозамещения, этот показатель превышал пороговое значение по целому ряду пищевых продуктов. Поток импортных товаров сложно остановить из-за того, что они поставляются по демпинговым ценам. Причем такая агрессивная ценовая политика пользуется финансовой поддержкой стран-экспортеров и ЕС.

Таблица 1

Доля импорта отдельных пищевых продуктов в их товарных ресурсах, %

Пищевой продукт	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Мясо и птица	45,9	43,8	33,7	30,3
Масло животное	35,8	27,0	32,3	35,3
Сыры	46,5	41,3	47,4	47,8
Растительные масла	31,9	31,2	23,9	16,1

Источник: [28] (*Syomin A.N., Savitskaya E.A., Maltsev N.V., Sharapova V.M., Mikhaylyuk O.N., Sharapova N.V., Grebenshikov I.A., Burukhin A.S., Ershov K.E., Grebenshikova I.V., Lylov A.S., Pachikov V.I., 2012*); Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013. Стат. сб. М.: Росстат, 2013. – С. 462.

Ключевой задачей для производителей мяса и птицы становится доступ к экспортным рынкам. Однако сохранение тенденции к снижению мировых цен на продовольствие объективно будет препятствовать росту российского экспорта на новые рынки, а также создавать значительные риски перераспределения доли на внутреннем рынке в пользу импортных продуктов в случае отмены контрсанкций, что может быть компенсировано только дальнейшей девальвацией рубля. В связи с этим государственная поддержка экспорта продовольствия должна стать одним из приоритетов

Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы по всему спектру продукции, особенно мяса, рыбы (спрос на которую в противном случае будет внутри страны стагнировать и не позволит обеспечить рост сектора) и продуктов их углубленной переработки.

Поддержка государства на рынке мяса должна быть направлена на обеспечение качества и безопасности продукции, стандартизации и брендинга продукции, развитие адаптированного под различные экспортные рынки товарного ряда продукции, содействие максимально быстрому получению прав на поставки на рынки зарубежных стран. Без обеспечения такого рода экспортной «революции» инвестиции в новые производства мяса должны быть лимитированы и ограничены. При этом в связи с переключением спроса на более дешевые продукты говядина будет приобретать свойства нишевого дорогого продукта, поэтому массовая поддержка этого сегмента нецелесообразна. Государственная политика на рынке рыбы должна быть направлена на сектор аквакультуры, при этом важно обеспечить соответствие усилиям по развитию экспортных возможностей сектора. Относительно непродолжительный инвестиционный цикл позволяет развивать сектор по аналогии с производством свинины и птицы.

Государственная политика в отношении производства на рынке молока и молочных продуктов должна быть направлена на обеспечение снижения себестоимости продукции (молока) до конкурентоспособного с мировым рынком уровня. При этом необходимо в качестве обязательного условия сделать приоритетным вопрос обеспечения безопасности продукции и соответствия ее техническим регламентам, что обусловлено объективным снижением качества молочной продукции на рынке в последние несколько лет.

Благодаря сохранению диспаритета внутренних и мировых цен на молоко и молочные продукты сохраняется возможность реализации проектов технологической модернизации отрасли. Это в том числе требует борьбы с наличием на рынке явным образом демпингующих организаций, что препятствует развитию и не стимулирует к инвестированию в отрасль.

Наиболее целесообразным представляется не предоставление дополнительных субсидий, фиксирующих сложившееся положение дел, а стимулирование выбытия неэффективных старых производств. Только такая политика позволит конкурировать,

в частности, с белорусскими производителями, которые будут стремиться увеличить свою долю российского рынка даже при условии сохранения антисанкций. Основой успеха может стать активное привлечение в качестве инвесторов, обладающих передовыми технологиями, иностранных производителей на рынке молочной продукции, уже имеющих локализованные производства на территории России.

Государственную политику в отношении рынков овощей и фруктов в части продукции, производство которой возможно в российских условиях, кроме поддержки инвестиционной фазы, целесообразно направить на обеспечение роста товарности производства мелких производителей путем внедрения стандартов и развития производственной и торговой кооперации.

Целесообразно также сразу ставить задачи по обеспечению экспорта как самих плодов, так и продуктов их глубокой переработки. Следует также рассмотреть вопрос о смягчении или отмене «антисанкций» в части производства орехов. По условиям произрастания подавляющее большинство их видов не может быть выращено с учетом российских агроклиматических условий.

Необходимо также учитывать весьма длительный срок инвестиционного цикла (около 10 лет). Падение относительного уровня издержек сельскохозяйственного производства (не учитывая уровень процентных ставок) в России при достаточно низком уровне использовании ресурсов (прежде всего земли) позволяет с учетом относительно привлекательного уровня цен на продовольствие внутри страны реализовать масштабную программу развития агропромышленного производства с использованием иностранного капитала.

В условиях действия торговых ограничений, на наш взгляд, это позволит реализовать проекты с относительно небольшим инвестиционным циклом на основе снижения издержек путем переноса технологий и низких процентных ставок. Для снижения себестоимости продукции в мясном и молочном секторах вместо введения экспортных пошлин на зерновые (для снижения цен на зерновые внутри) необходима поддержка государством селекции в сфере кормовых культур (кукуруза, соя), а также целесообразно вернуться к рассмотрению вопроса относительно приемлемости генномодифицированных культур в кормовых целях.

Тем не менее, многие страны готовы поддержать Россию в плане сохранения стабильности на продовольственных рынках. Так, Азербайджан готов увеличить поставки яблок, груш, персиков, мандаринов; Узбекистан – осуществлять поставки фруктов и овощей в объеме 250–270 тыс. тонн; Таджикистан, по оценке Минпромторга РФ, может увеличить поставки продовольствия в нашу страну в 5 раз (табл. 2).

В условиях экономических санкций возрастает роль государственного регулирования агропродовольственного сектора экономики Российской Федерации. В ближайшие годы предстоит увеличить объемы производства всех видов агропродукции до уровня, обозначенного в Доктрине продовольственной безопасности. Потребуются, как мы уже отмечали, дополнительные ассигнования, особенно для отрасли живот-

новодства, в которой произошли самые серьезные разрушения за годы современных агрореформ.

Государственное вмешательство будет выражаться через программно-целевой подход – через корректировку и реализацию государственной программы развития сельского хозяйства и целевые комплексные программы (с применением механизма софинансирования), реализуемые в регионах.

Необходимо подчеркнуть, что формирование продовольственных рынков возможно «в конкретных географических условиях» [17] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2017*). Процессы формирования и развития региональных рынков имеют особенности, обусловленные «спецификой воспроизводства сложившихся хозяйственно развитых районах региона» [17] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2017*), которые проявляются при формировании «всей системы региональных пропорций сферы обращения» [17] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2017*). При этом «в процессе анализа и прогнозирования развития рыночных отношений» [17] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2017*) следует учитывать и тот факт, что накопленный экономический потенциал рассматриваемого региона и перспективы его развития определяют «существенные черты процесса формирования региональных рынков» [17] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2017*).

В субъектах Российской Федерации предстоит внести соответствующие коррективы в региональные программы, пересмотреть размеры бюджетных ассигнований, выделяемых на развитие сельского хозяйства, провести работу по совершенствованию экономического механизма хозяйствования, настроить хозяйствующие субъекты на поиск внутренних резервов повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства [15] (*Dokholyan S.V., 2008*).

Аграрные союзы должны проводить работу, направленную на стабилизацию цен, вести активные переговоры с торговыми сетями и производителями аграрной продукции, лоббировать интересы сельхозтоваропроизводителей в органах государственного управления АПК и других властных структурах [28] (*Syomin A.N., Savitskaya E.A., Maltsev N.V., Sharapova V.M., Mikhaylyuk O.N., Sharapova N.V., Grebenschikov I.A., Burukhin A.S., Ershov K.E., Grebenschikova I.V., Lylov A.S., Pachikov V.I., 2012*). Они должны выполнять двоякую роль, – с одной стороны, действовать в интересах своих членов, а с другой стороны – координировать рынок в интересах потребителей и налогоплательщиков.

Конкуренция служит «фундаментом рыночных методов ведения хозяйства, основой формирования и проявления конкурентоспособности, влияет на характер и формы взаимоотношений между субъектами рынка» [19] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2016*). Обладая механизмом саморегулирования, рынок на основе конкуренции обеспечивает: достижение самой низкой цены товара, возможной при прочих равных условиях; насыщение рынка необходимым товаром; равновесие между производством и потреблением продукции; независимость цены от производителей,

Таблица 2

**Готовность различных стран увеличить поставки продовольствия
в Российскую Федерацию**

Наименование страны	Виды продовольствия	Объемы поставок
Азербайджан	Яблоки, груши, персики, мандарины, помидоры	46 тыс. т помидоров; 8 тыс. т персиков; 1 тыс. т мандаринов; 37 тыс. т яблок; и др. На Россию приходится более 30% экспорта сельхозпродукции и продукции переработки Азербайджана
Узбекистан	Фрукты и овощи	250–270 тыс. т овощей и фруктов на сумму более 400 млн долл. США.
Таджикистан	Овощи и фрукты	По оценке Минпромторга РФ, Таджикистан может увеличить поставки продукции и продовольствия в Россию в 5 раз. В январе-июне стоимость товаров, поставленных в Россию, составила 50,2 млн долл. США. Таджикистан готов поставлять в Россию ежегодно до 200 тыс. т сельскохозяйственной продукции.
Казахстан	Зерно, говядина	Экспортный потенциал по зерну в 2014–2015 гг. будет составлять 8–9 млн т. Растет экспортный потенциал и по говядине (вопрос в цене, сложно конкурировать пока с Аргентиной и Бразилией).
Беларусь	Овощи, фрукты, молочная продукция, мясо и мясопродукты	Экспортный потенциал: 140 тыс. т овощей; 1,76 млн. т молочной продукции; 119 тыс. т мяса и мясопродуктов.
Турция	Фрукты, овощи, молочные продукты	Экспорт сельхозпродукции может быть увеличен на 25%.
Швейцария	Швейцарский сыр	Увеличение швейцарских сыров до 2,5 тыс. т, или в 5 раз больше всего объема экспорта швейцарского сыра в Российскую Федерацию.
Торговый альянс стран Африки (Кения, Уганда, Танзания, ЮАР, Зимбабве, Замбия)	Мясо (говядина, козлятина); плодово-овощная продукция.	Готовность поставлять в Россию до 100 тыс. тонн плодовоовощной продукции в неделю (ранее этот объем шел в Россию реэкспортом через Европейский Союз). Потенциал по мясу до 45 тыс. т.
Аргентина	Куриное мясо, молочная продукция, цитрусовые, шоколад, вина	Осуществляются поставки говядины (за первое полугодие 2014 года поставлено 7,8 тыс. т). Потенциал 40–46 тыс. т говядины в год.
Бразилия	Мясо птицы	Мясная промышленность Бразилии готова заменить поставщиков США на российском рынке куриного мяса. Ежегодные поставки могут составлять 210 тыс. т, что на 150 тыс. т больше к уровню 2013 года. Уже 20 птицефабрик Бразилии получили разрешение России на поставки курятины.
Чили	Рыбная и морская продукция	Чилийские рыбные поставки с 53 тыс. т (в 2013 г.) могут вырасти в 2–3 раза. Продажи моллюсков с 3 тыс. т могут увеличиться до 15–20 тыс. т.

Источник: составлено по <http://russian.rt.com/article/46238>; <http://www.dairynews.ru/processing/turtsiya-gotova-prodat-rossii-molochnye-produkty.html>; <http://stolica.fm/read/16646>.

что является объективным измерителем полезности товара и инструментом распределения ресурсов [19] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2016*).

В целом, «конкурентоспособность потребительского рынка – это комплексная многоаспектная характеристика, отражающая его способность производить продукцию, соответствующую по качеству требованиям потребителей, пользующуюся устойчивым спросом и обеспечивающую выгоду производителю при ее реализации» [19] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2016*). Таким образом, «риск и конкуренция как экономические категории связаны и оказывают друг на друга заметное влияние» [19] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2016*).

Предпринимательский риск объединяет субъекты хозяйственной деятельности в систему экономических отношений естественного отбора через конкуренцию, тем самым усиление конкурентной борьбы заставляет потребительский рынок искать «инновационные виды предпринимательской деятельности, выходить на новые рынки сбыта, что сказывается на повышении уровня риска» [19] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2016*).

Повышение качественных требований к продуктам питания станет не только конкурентным преимуществом российских пищевых продуктов на глобальном рынке, но и увеличит спрос на российское сельскохозяйственное сырье со стороны пищевой промышленности. Например, характерной проблемой для молокоперерабатывающей отрасли является значительная доля «суррогатной» продукции на рынке.

Согласно данным Росстата, в 2015 г. один россиянин потреблял 105 кг молока в год. Зная численность населения, составляющую 146,3 млн человек, можно оценить объем потребления молока на уровне 15,4 млн тонн. С другой стороны, известно, что за весь 2015 г. было произведено 16,6 млн тонн, из которых 0,6 млн тонн были экспортированы, а 3,3 млн т. были направлены на производственное потребление. Учитывая импорт, объем которого составил 22 млн тонн, потребление настоящего молока составило 13,2 млн тонн.

Таким образом, можно сделать вывод, что 22 млн тонн молока (14,3% от потребления) являются или «суррогатной», или контрафактной продукцией. Ужесточение требований к молочной продукции приведет к росту спроса со стороны переработчиков более чем на 2 млн тонн сырого молока. Кроме того, данная мера обеспечит повышение качества и безопасности жизни российских граждан.

Обусловленный нынешней стратегией аграрной политики общий структурный дисбаланс в экономике, остаточный принцип формирования бюджетных назначений для села, сохраняющиеся «ножницы цен», подрывающие финансово-экономическую базу расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, засилие импорта на агропродовольственном рынке, деградация ресурсного, прежде всего природного потенциала отрасли, сельской демографии, фактическая убыточность сельскохозяйственных организаций (СХО) и т.д. – все это поставило аграрный сектор на грань банкротства.

Наглядным свидетельством этого является запредельная кредиторская задолженность СХО, превысившая 2 трлн рублей, и без изменения аграрной политики в указанных ее определяющих элементах сельхозпроизводители практически не способны погасить задолженность. Простое ее списание может временно приостановить углубление аграрного кризиса, так как при сложившемся положении долги вновь будут накапливаться снежным комом и ложиться новым бременем на финансовую систему государства.

Совершенно очевидно, что успешное функционирование отраслей и предприятий в данном случае сельского хозяйства в рыночной системе ВТО возможно в условиях обладания ими конкурентных преимуществ. Поэтому при подготовке к вступлению в эту организацию важно было добиться этих преимуществ в цене производства, качестве продукции, возможностях ее поставок на мировой рынок.

В целях обеспечения продовольственной безопасности РФ следует преодолеть кризис агропромышленного комплекса страны. Для этого необходим «переход на инновационный путь его развития» [15] (*Dokholyan S.V., 2008*). Однако инновационные преобразования в этой сфере замедляются из-за финансовых сложностей во многих производственных, научно-исследовательских, конструкторских организациях АПК. До сих пор не обеспечено необходимое для активизации инновационного процесса финансирование фундаментальных исследований, не приостановлено сокращение учреждений и научного персонала аграрного профиля.

К сожалению, в бюджетных расходах последних лет и в планах на ближайшую перспективу приоритеты отдаются другим, далеко не первостепенным приоритетам. Если в нынешних сложных условиях международных отношений на 2014–2020 гг. на аграрное развитие страны ЕС наметили выделить 408 млрд евро (около 18 трлн руб. по курсу 2013 г.), то в Госпрограмме развития сельского хозяйства РФ на 2013–2020 гг. – всего 2,2 трлн руб., т.е. на порядок меньше (на почти сопоставимую площадь земельных угодий).

Однако и намеченные параметры видимо не будут достигнуты, так как стремление «экономить» [19] (*Dokholyan S.V., Vartanova M.L., 2016*) на сельском хозяйстве заложено в практику работы экономического блока правительства. Без преодоления такой практики положение на селе, представляющее серьезную угрозу продовольственной безопасности, изменить к лучшему, тем более посредством так называемые контрсанкции, невозможно.

Считаем, что положительные тенденции финансового оздоровления СХО возможны лишь в условиях принципиальных перемен в аграрной политике, методах и механизмах ее осуществления. Основным признаком таких перемен должно стать реальное соблюдение приоритета сельского развития.

Таким образом, стратегическими задачами аграрной политики на ближайшие 10–15 лет являются: повышение уровня жизни населения, переход АПК на инновационный путь развития, мотивация сельского труда, повышение эффективности и

конкурентоспособности аграрного сектора на внутреннем и мировом рынках, активная интеграция России в мировую систему. Решение этих задач будет невозможно без национализации ведущих отраслей экономики, введение госзаказа и модернизации аграрного сектора – это необходимые условия эффективного государственного регулирования АПК.

Рекомендации в части развития АПК:

- Изменить принцип государственной поддержки: необходимо заменить текущую модель интервенций на принцип минимальной гарантированной закупочной цены;
- Необходимо отказаться от экспортных пошлин для сельскохозяйственной продукции, поскольку они оказывают негативное влияние на доходы сельхозтоваропроизводителей.
- Необходимо перевести всех производителей сельхозпродукции на ЕЛПХ, который заменит все существующие налоги и социальные отчисления, по текущей ставке в размере 6%.
- Совершенствовать и развивать систему регламентации и стандартизации для решения проблемы качества продовольствия, а также для повышения качества жизни населения.
- Стимулировать инвестиции в повышение конкурентоспособности АПК за счет повышения наукоемкости.
- Инициировать реализацию национальных проектов для социально-экономического развития АПК. Необходимы развитие мелиорации, развитие льняного комплекса и др.

Только при взвешенной, внятной, протекционистской и целенаправленной аграрной государственной политике, по нашему мнению, возможно, будет построена рациональная система государственного регулирования, которая обеспечит координацию отечественного агропродовольственного рынка, его эффективность, а также достойную поддержку, защиту и конкурентоспособность российских аграриев на международных рынках.

Заключение

Решение приоритетных задач обеспечения продовольственной безопасности, постепенного вытеснения импорта продовольствия и замещения его товарами отечественного производства является глобальной целью системы государственного регулирования продовольственных рынков, позволяющей ориентировать реальный сектор экономики на рост объемов производства и создание дополнительных рабочих мест, обеспечивающей конкурентоспособность отечественной продукции и создающей продовольственный базис воспроизводства человеческого капитала.

Повышение рентабельности и стабильности сельского хозяйства должно быть обеспечено за счет гарантирования минимальных цен реализации сельхозпродукции

и инструментами протекционизма. За счет данного механизма государство берет на себя часть рисков крестьян. Кроме того, в случае накопления значительных резервов сельхозпродукции государство может более эффективно выступать в качестве трейдера или поставщика на мировом рынке.

Кроме того, рентабельность сельхозпроизводителей может быть повышена за счет изменения схемы распределения субсидий и повышения ее прозрачности. Так, по некоторым данным на текущий момент порядка 70% всей государственной поддержки получают менее 20 крупных холдингов, что не позволяет динамично развиваться мелким и средним хозяйствам.

Реализация вышеуказанных мер, направленных на повышение доходности и экологичности АПК, приведет к повышению инвестиционной привлекательности АПК. За счет повышения привлекательности сельского хозяйства и использования всех фондов с внедрением современных технологий приведет к беспрецедентному росту выпуска аграрного сектора, и уже в 2030 году он станет вдвое крупнее и значимее в рамках ВВП страны, чем добыча полезных ископаемых.

Развитие сбалансированной системы продовольственных рынков немислимо без устойчивого и эффективного развития хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, определяющих формирование ресурсной базы рынков. В то же время именно регулируемый рынок призван обеспечить эквивалентность обмена товарами и стимулировать приток инвестиционных ресурсов в аграрную сферу.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аганбегян А.Г., Порфильев Б.Н. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – 32,33 с.
2. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса. / Монография. - Москва, Библио-Глобус, 2016. – 220 с.
3. Вартанова М.Л. Необходимость поддержания устойчивого функционирования национальных продовольственных рынков в современных условиях // Российское предпринимательство. – 2017. – № 8. – с. 1353-1370.
4. Вартанова М.Л. Механизм взаимодействия и взаимозависимость приоритетов продовольственного обеспечения и стратегий развития агропромышленного комплекса // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 9(71). – с. 16-29.
5. Вартанова М.Л. Усиление противоречивости тенденций развития российского сельского хозяйства // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. – с. 124-129.
6. Вартанова М.Л. Совершенствование межрегиональных и межотраслевых связей как основа социально-экономического развития продовольственного рынка страны //

- Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 11. – с. 21-33.
7. Вартанова М.Л. Особенности сельскохозяйственного производства в странах с развитой рыночной экономикой // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей международной научно-практической конференции, в 2-х частях. Уфа, 2017. – с. 35-40.
 8. Вартанова М.Л. Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 12. – с. 4-9.
 9. Вартанова М.Л. Региональные аспекты развития агропромышленного комплекса, сельских территорий и продовольственной безопасности // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5. – с. 869-886. – doi: 10.18334/rp.18.5.37649.
 10. Гамбарова Р.М. Защита внутреннего продовольственного рынка и ее социально-экономические последствия // Российское предпринимательство. – 2015. – № 9. – с. 1405-1412.
 11. Гордеев А., Ушачев И., Алтухов А. Продовольственная безопасность России. - М.: Изд-во ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – 180 с.
 12. Гончаров В.Д. Модернизация продовольственного комплекса России. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2015. – 176 с.
 13. Гончаров В.Д., Селина М.В. Экономическая безопасность России. - М.: ИНЭК, 2012.
 14. Демьянов Н. Формирование инфраструктурных кластеров на агропродовольственном рынке // АПК: Экономика, управление. – 2011. – № 2. – с. 44-49.
 15. Дохолян С.В. Повышение конкурентоспособности экономики региона на основе новых подходов к формированию отраслевой структуры промышленности // Российское предпринимательство. – 2008. – № 8-2. – с. 130-134.
 16. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Концептуальные основы эффективного функционирования инфраструктуры продовольственного рынка региона // Российское предпринимательство. – 2017. – № 10. – с. 1523-1546.
 17. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Основные факторы организации и развития продовольственного рынка региона в современных условиях // Российское предпринимательство. – 2017. – № 6. – с. 971-982.
 18. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Анализ состояния пищевой и перерабатывающей промышленности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. – 2017. – № 4. – с. 483-500. – doi: 10.18334/rp.18.4.37536.
 19. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Обеспечение эффективности функционирования продовольственного рынка региона в условиях конкурентной среды // Российское предпринимательство. – 2016. – № 17. – с. 2153-2178. – doi: 10.18334/rp.17.17.36538.
 20. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Перспективы развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. – 2016. – № 22. – с. 3107-3128. – doi: 10.18334/rp.17.22.36986.

21. Жахов Н.В., Кривошлыков В.С., Шатохин М.В. Обеспечение региональной продовольственной безопасности через оптимизацию областной программы развития сельскохозяйственного производства // Российское предпринимательство. – 2016. – № 12. – с. 1451-1460. – doi: 10.18334/rp.17.12.35391.
22. Крапчина Л.Н., Котова Л.Г. Обеспечение качества продовольствия – необходимое условие реализации продовольственной безопасности России // Российское предпринимательство. – 2014. – № 17(263). – с. 110-119.
23. Красильникова Е.А. Развитие систем управления товародвижением в условиях продовольственного эмбарго в современной России // Торгово-экономический журнал. – 2015. – № 2. – с. 121-128. – doi: 10.18334/tezh.2.2.574.
24. Лукьянов А. Социально-экономические предпосылки повышения роли аграрного сектора в экономике страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – с. 42-46.
25. Макеев А. «Московский комсомолец» № 27170 от 6 августа 2016
26. Мишина Н.А., Влазнева С.А., Котова Л.Г. Отдельные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России на современном этапе // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – № 3. – с. 167-182. – doi: 10.18334/ppib.2.3.1912.
27. Петросянец В.З., Дохолян С.В. Региональное развитие и факторы экономического роста // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 18. – с. 10-17.
28. Семин А.Н., Савицкая Е.А., Мальцев Н.В., Шарапова В.М., Михайлюк О.Н., Шарапова Н.В., Гребенщиков И.А., Бурухин А.С., Ершов К.Е., Гребенщикова И.В., Лылов А.С., Пачиков В.И. Продовольственная безопасность: угрозы и возможности. / Монография. - Екатеринбург: Уральское изд-во, 2012. – 77 с.
29. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. / Стат. сб. - М.: Росстат, 2013. – 462 с.
30. Ушачев И.Г., Серков А., Сиптиц С., Чекалин В., Тарасов В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 6. – с. 3-15.

REFERENCES:

- Selskoe khozyaystvo, okhota i okhotniche khozyaystvo, lesovodstvo v Rossii [Agriculture, hunt and hunting, forestry in Russia] (2013). М.: Rosstat. (in Russian).
- Aganbegyan A.G., Porfilev B.N. (2015). Agrarnyy sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnyh sanktsiy: vyzovy i otvety [The Agrarian Sector of Russia in the context of international sanctions: challenges and answers] М.: Izd-vo RGAU-MSKhA. (in Russian).
- Demyanov N. (2011). Formirovanie infrastrukturyh klasterov na agroprodovolstvennom rynke [Formation of infrastructure clusters in the agro-food market]. Agro-industrial complex: economics, management. (2). 44-49. (in Russian).

- Dokholyan S.V. (2008). Povyshenie konkurentosposobnosti ekonomiki regiona na osnove novykh podkhodov k formirovaniyu otraslevoy struktury promyshlennosti [Improving the competitiveness of the region's economy on the basis of new approaches to the formation of sectoral structure of industry]. *Russian Entrepreneurship*. (8-2). 130-134. (in Russian).
- Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2016). Obespechenie effektivnosti funktsionirovaniya prodovolstvennogo rynka regiona v usloviyakh konkurentnoy sredy [Ensuring efficient functioning of the food market in the conditions of a competitive environment]. *Russian Entrepreneurship*. 17 (17). 2153-2178. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.17.36538.
- Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2016). Perspektivy razvitiya selskogo khozyaystva v subektakh Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga [Prospects of agriculture development in federal subjects of North Caucasian Federal District]. *Russian Entrepreneurship*. 17 (22). 3107-3128. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.22.36986.
- Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2017). Analiz sostoyaniya pischevoy i pererabatyvayushey promyshlennosti v subektakh Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga [Analysis of the food processing industry in the North Caucasus Federal District]. *Russian Entrepreneurship*. 18 (4). 483-500. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.4.37536.
- Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2017). Kontseptualnye osnovy effektivnogo funktsionirovaniya infrastruktury prodovolstvennogo rynka regiona [Conceptual basics of effective functioning of infrastructure of the regional food market]. *Russian Entrepreneurship*. 18 (10). 1523-1546. (in Russian).
- Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2017). Osnovnye faktory organizatsii i razvitiya prodovolstvennogo rynka regiona v sovremennykh usloviyakh [Main factors of creation and development of the food market of the region in modern conditions]. *Russian Entrepreneurship*. 18 (6). 971-982. (in Russian).
- Gambarova R.M. (2015). Zashchita vnutrennego prodovolstvennogo rynka i ee sotsialno-ekonomicheskie posledstviya [Domestic food market protection and its social and economic consequences]. *Russian Entrepreneurship*. 16 (9). 1405-1412. (in Russian).
- Goncharov V.D. (2015). Modernizatsiya prodovolstvennogo kompleksa Rossii [Modernization of the food complex of Russia] M.: Entsiklopediya rossiyskikh dereven. (in Russian).
- Goncharov V.D., Selina M.V. (2012). Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii [Economic security of Russia] M.: INEK. (in Russian).
- Gordeev A., Ushachev I., Altukhov A. (2008). Prodovolstvennaya bezopasnost Rossii [Food security of Russia]M.: Izd-vo FGNU «Rosinformagrotekh». (in Russian).

- Krapchina L.N., Kotova L.G. (2014). Obespechenie kachestva prodovolstviya – neobkhodimoe uslovie realizatsii prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii // [Providing quality food is a necessary condition for the implementation of food security in Russia]. Russian Entrepreneurship. (17(263)). 110-119. (in Russian).
- Krasilnikova E.A. (2015). Razvitie sistem upravleniya tovarodvizheniem v usloviyakh prodovolstvennogo embargo v sovremennoy Rossii [Development of merchandise distribution management under food embargo in contemporary Russia]. The Journal of trade and economics. 2 (2). 121-128. (in Russian). doi: 10.18334/tezh.2.2.574.
- Lukyanov A. (2012). Sotsialno-ekonomicheskie predposylki povysheniya roli agrarnogo sektora v ekonomike strany [Socio-economic prerequisites for increasing the role of the agricultural sector in the country's economy]. Economics of agricultural and processing enterprises. (7). 42-46. (in Russian).
- Mishina N.A., Vlazneva S.A., Kotova L.G. (2015). Otdelnye voprosy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii na sovremennom etape [Certain issues of ensuring the food security of Russia at the present stage]. Food policy and security. 2 (3). 167-182. (in Russian). doi: 10.18334/ppib.2.3.1912.
- Petrosyants V.Z., Dokholyan S.V. (2007). Regionalnoe razvitie i faktory ekonomicheskogo rosta [Regional development and factors of economic growth]. Regional economy: theory and practice. (18). 10-17. (in Russian).
- Syomin A.N., Savitskaya E.A., Maltsev N.V., Sharapova V.M., Mikhaylyuk O.N., Sharapova N.V., Grebenshikov I.A., Burukhin A.S., Ershov K.E., Grebenshikova I.V., Lylov A.S., Pachikov V.I. (2012). Prodovolstvennaya bezopasnost: ugrozy i vozmozhnosti [Food security: threats and opportunities] Yekaterinburg: Uralskoe izd-vo. (in Russian).
- Ushachev I.G., Serkov A., Siptits S., Chekalin V., Tarasov V. (2012). Konkurentosposobnost selskokhozyaystvennoy produktsii i prodovolstviya Rossii v usloviyakh prisoedineniya k VTO [Competitiveness of Russia's agricultural products and food in the context of accession to the WTO]. Agro-industrial complex: economics, management. (6). 3-15. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2014). Razvitie agropromyshlennogo kompleksa v kontekste obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Development of the agro-industrial complex in the context of providing food security of the Russian Federation]. Regional problems of economic transformation. (12). 4-9. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2016). Mekhanizm vzaimodeystviya i vzaimozavisimost prioriteto prodovolstvennogo obespecheniya i strategiy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [Mechanism of interaction and interdependence of priorities of food provision and strategies of development of the agro-industrial complex]. Regional problems of economic transformation. (9(71)). 16-29. (in Russian).

- Vartanova M.L. (2016). Sovershenstvovanie mezhtsionalnykh i mezhotraslevykh svyazey kak osnova sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya prodovolstvennogo rynka strany [Improvement of inter-regional and inter-industry connections as the basis of the social-economic development of the food market of the country]. Regional problems of economic transformation. (11). 21-33. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2016). Prodovolstvennaya bezopasnost' strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [The food security of the country and the ways out of the world food crisis] Moscow: Biblio-Globus. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2017). Neobkhodimost' podderzhaniya ustoychivogo funktsionirovaniya natsionalnykh prodovolstvennykh rynkov v sovremennykh usloviyakh [The need to maintain the sustainable functioning of national food markets in modern conditions]. Russian Entrepreneurship. 18 (8). 1353-1370. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2017). Regionalnye aspekty razvitiya agropromyshlennogo kompleksa, selskikh territoriy i prodovolstvennoy bezopasnosti [Regional aspects of the development of agro-industrial complex, rural areas and food security]. Russian Entrepreneurship. 18 (5). 869-886. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.5.37649.
- Vartanova M.L. (2017). Osobennosti selskokhozyaystvennogo proizvodstva v stranakh s razvitoi rynochnoy ekonomikoy [Features of agricultural production in countries with developed market economy] Breakthrough economic reforms in conditions of risk and uncertainty. 35-40. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2017). Usilenie protivorechivosti tendentsiy razvitiya rossiyskogo selskogo khozyaystva [Strengthening the contradictory development trends of Russian agriculture] Economics and management: problems, trends, development prospects. 124-129. (in Russian).
- Zhakhov N.V., Krivoslykov V.S., Shatokhin M.V. (2016). Obespechenie regionalnoy prodovolstvennoy bezopasnosti cherez optimizatsiyu oblastnoy programmy razvitiya selskokhozyaystvennogo proizvodstva [Ensuring regional food security through optimization of the regional development program of agricultural production]. Russian Entrepreneurship. 17 (12). 1451-1460. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.12.35391.